

—

«Четвертый и пятый ряды твоих книжных полок изменились, а книги у твоей кровати изначально стояли в пятом ряду. Поэтому я лично спросил сиделку, которая заботится о тебе и тетю Чжан».

Сяо Юнь был ошеломлен. Он никогда не ожидал, что его раскроют из-за такой маленькой детали.

«Достаточно, кто тебе это дал?» — спросил Сяо Чэнь, держа шприц.

Сяо Юнь опустил голову, улыбнулся и действительно ощутил вкус того, что «победитель получает все».

«Мне все равно, если ты этого не скажешь. Иди и скажи это полиции». Сяо Чэнь достал телефон, и на экране была запись только что состоявшегося разговора с Сяо Юнем.

«Ты действительно думаешь, что полиция сможет с ними справиться?»

Сяо Юнь посмотрел на Сяо Чэня с выражением, которое говорило: «Ты действительно наивен».

«Ты думаешь, что пока ты сотрудничаешь с Эдемом, они отдадут тебе мое сердце?»

Сяо Чэнь также бросил на него взгляд, говорящий: «Ты действительно наивен».

Сяо Юнь занервничал. Он сжал кулаки и стиснул зубы.

«Позволь мне рассказать тебе, зачем Эдем поймал меня». Сяо Чэнь сделал жест «пожалуйста», позволив Сяо Юню сесть за обеденный стол в гостиной.

Перед Сяо Юнем он налил горячую воду в чашку с лапшой быстрого приготовления, посыпал ее всеми приправами, взял журнал «Финансист» Сяо Хунвэня, накрыл им лапшу, поднял одну ногу, поставил пятку на стул, подпер колено одной рукой и улыбнулся Сяо Юню.

Сяо Юнь подождал некоторое время и не мог не спросить: «Какова их цель?»

«Как ты думаешь, твои феромоны сильнее или мои?» — спросил Сяо Чэнь.

Лицо Сяо Юня тут же стало уродливым. «Имеет ли такой вопрос какую-либо ценность?»

«Конечно, это поможет тебе понять реальность. Будем откровенны — ни у тебя, ни у всей семьи Сяо концентрация альфа-феромонов не выше, чем у меня. Чем выше мое значение альфа-феромонов тем неуютнее вы все себя чувствуете. Даже если ты получишь мое сердце, у тебя нет функциональности моих феромонов. Какую пользу ты мог бы принести Эдему?» Сяо Чэнь играл с чашкой.

«Какая польза для них от тебя?»

«Во-первых, производят ли они золотое яблоко или те препараты, которые ты сейчас используешь, им нужен А-плюс высшего альфы. Именно в этом плане я более ценен, чем ты».

У Сяо Юня перехватило дыхание, подтверждая, что Сяо Чэнь ударил его по больному месту.

«Во-вторых, этот новый тип препарата, который у них есть, может помочь организму восстановиться, а после восстановления способности становятся сильнее. Чтобы доказать эту силу, им нужна контрольная группа. Как один из образцовых высших альф, я являюсь отличным референтом. Посмотри на себя... хорошо, если ты можете стоять на обеих ногах; но ты даже не можешь нанести мне удар. Ты можешь присоединиться к контрольной группе?»

«Перестань говорить чушь», — стиснул зубы Сяо Юнь.

«О, позволь мне напомнить тебе еще раз. После сегодняшнего вечера твоя ценность для Эдема полностью исчезла. Что, по-твоему, они с тобой сделают?» Сяо Чэнь с улыбкой откинулся на спинку стула, эта улыбка была как у дьявола.

Сяо Юнь замолчал. Когда его ненависть к Сяо Чэню остыла, он оказался перед дилеммой. Когда-то он мог вести переговоры с Эдемом, используя всю семью Хань и даже отношения с семьей Сяо, теперь он оказался как осиротевшая собака. Что бы Эдем ему ни сказал сделать, он должен был сделать.

«Завтра пойдем со мной в полицию. Как свидетель, может, выживешь».

«Ты хочешь, чтобы я предал Эдем? Ты знаешь последствия предательства Эдема?»

Сяо Чэнь усмехнулся и открыл лапшу быстрого приготовления. «Предательство Эдема может привести к тому, что они немедленно пошлют машину, чтобы сбить тебя. Следуя за Эдемом, они позволят тебе играть в свое удовольствие, заставят тебя сражаться с другими альфами, пока тебя не забьют до смерти. Прежде чем я доем эту миску лапши, тебе лучше дать мне ответ».

Выражение лица Сяо Юня быстро менялось — одно за другим нарастали замешательство, подозрение и страх.

Пока Сяо Чэнь не доел последний кусочек лапши, не вздохнул с удовлетворением и не сказал: «Вредная еда — самая лучшая. Итак, теперь у тебя есть ответ?»

«Я... я пойду с тобой...»

Сяо Юнь еще не успел договорить, как в дверь внезапно позвонили.

Выражение лица Сяо Чэня стало серьезным, он приложил палец к губам, жестом призывая их прекратить разговор.

Он направился к двери, думая, что это должен был быть Сяо Хунвэнь, возвращающийся в этот час. Но если бы это был Сяо Хунвэнь, он мог бы открыть дверь сам, не звоня в колокольчик.

Сяо Чэнь открыл видеотрансляцию и неожиданно обнаружил, что у двери стоит Сяо Нань, держа руки в карманах и с нетерпеливым выражением лица.

Сяо Чэнь открыл дверь и холодно спросил: «О, ты все еще думаешь о своем кузене так поздно?»

«Что? Ты издевался над ним?» Сяо Нань выглядел так, будто был готов схватить Сяо Чэня за воротник.

«Нет, как я могу? Уже так поздно; у тебя есть какое-то дело?»

«Мой телефон остался здесь. Ты правда думал, что я хочу тебя видеть?» Сяо Нань даже не потрудился переобуться в тапочки, направившись прямо к дивану в гостиной. Его телефон действительно был там.

Когда он собирался уходить, он вдруг кое-что понял: «Брат Юнь, почему ты сидишь там? Где твоя... где твоя инвалидная коляска?»

Сяо Нань сделал два или три шага, чтобы дойти до Сяо Юня, выглядя обеспокоенным. «Брат Юнь, этот парень...»

«Я? Ты хочешь сказать, что я спустил твоего брата на спине или я его стащил?» Сяо Чэнь подошел с улыбкой, подбирая лапшу быстрого приготовления. В данный момент его больше всего интересовало, как Сяо Юнь объяснит своему безмозглому поклоннику, что он может ходить, бегать и даже устраивать засады на людей посреди ночи.

«Ты не дал брату Юню отдохнуть так поздно. Что ты с ним сделал? Ты что, не знаешь, какое у него состояние сердца?» — строго обвинил Сяо Нань.

Сяо Чэнь только улыбнулся: «Хочешь постучать по коленке брата? У него довольно хороший коленный рефлекс».

Сяо Юнь сделал уродливое выражение лица; он понизил голос и сказал Сяо Наню: «Сяо Нань, уже поздно. Возвращайся первым. Я в порядке».

«В порядке? Что Сяо Чэнь имел в виду под своими словами? Твои ноги... ты действительно можешь ходить?» — спросил Сяо Нань.

«Да, я могу ходить», — ответил Сяо Юнь.

«С каких это пор ты можешь ходить?» — снова спросил Сяо Нань.

Сяо Юнь закрыл глаза и вздохнул: «У меня были некоторые причины скрывать тот факт, что я могу ходить, но я не обманывал тебя намеренно. Потому что из всей семьи Сяо только ты искренне добр ко мне».

Сяо Нань выразил недоверие: «В последний раз, когда я приходил к тебе, ты мог ходить?»

Лицо Сяо Юня выглядело неприятным: «Сегодня уже слишком поздно. Мы можем поговорить об этом позже?»

«А как насчет того, когда я привез тебя из больницы и отправил обратно сюда? Ты мог тогда ходить?»

Такой человек, как Сяо Нань, который, когда любит кого-то, заботится о нем всеми возможными способами и желает ему долгой жизни; когда больше не любит, желает ему смерти, он не мог стерпеть обман Сяо Юня.

Сяо Чэнь изначально не имел привычки смотреть на волнение, но поединок между Сяо Юнем и Сяо Нанем был ему очень интересен. Если он не посмотрит его от начала до конца, у него могут возникнуть проблемы со сном сегодня ночью.

Сяо Нань снова спросил: «А что было раньше? После того, как твоя мать попала в аварию, и тебя отвезли в больницу, твои ноги могли ходить?»

«Почему ты продолжаешь задавать эти вопросы? Разве это имеет смысл? А?» — Сяо Юнь, который изначально был нетерпелив, наконец не выдержал и взорвался.

«Я так много для тебя сделал! Я не могу вынести, когда кто-то хочет занять твоё положение, я не могу вынести, когда кто-то завидует твоему положению! Я не могу вынести, когда кто-то заставляет тебя грустить! Сегодня ты спрашиваешь меня, имеет ли это смысл!» — закричал

Сяо Нань.

Даже Сяо Ле, которая была наверху и делала домашнее задание, открыла дверь и, стоя на лестнице, спросила: «Брат, что случилось?»

Сяо Чэнь жестом сказал ей: «Иди в комнату. Я расскажу тебе, что произошло позже».

Сяо Ле надулась и закрыла дверь.

«Это ты не понимаешь. Я никогда не просил тебя делать эти вещи, и я никогда не умолял тебя делать эти вещи для меня». Сяо Юнь терял терпение, желая побыстрее выпроводить Сяо Наня. Вопрос об «Эдеме» еще не был закончен.

«Ты негодяй!» Сяо Нань подбежал в три-два шага и ударил Сяо Юня кулаком в лицо.

Зритель был ошеломлен. Сяо Чэнь не ожидал, что Сяо Нань действительно ударит Сяо Юня.

Сяо Юнь отшатнулся назад, падая на землю. Прежде чем он успел подняться, Сяо Нань нанес второй удар.

«Ты думаешь, я идиот...»

Сяо Юнь, обычно ведущий размеренную жизнь и лишенный физических упражнений из-за болезни сердца, не смог выдержать кулаков Сяо Наня.

Его избили, и Сяо Чэнь был вполне счастлив. Но какую пользу он принесет, будучи избитым? Кто пойдет с ним завтра в полицейский участок давать показания?

«Эй, эй, эй!» Сяо Чэнь схватил третий кулак Сяо Наня, потянув его вверх. «Достаточно, ты действительно хочешь забить его до смерти?»

Сяо Нань стоял, опустив голову с трясущимися плечами, как будто плакал.

«Стоит ли проливать слезы по этой сволочи? Не стоит...»

Прежде чем слова были закончены, Сяо Нань внезапно сделал движение. Вспыхнул холодный свет, и Сяо Чэнь оказался совершенно не готов, почувствовав боль, похожую на укол иглой, в руке.

Сяо Нань поднял голову; он не плакал, а смеялся.

Улыбка была очень нарочитой.

Сяо Чэнь прикрыл свою руку, а Сяо Нань бросил шприц, который держал в руке. Он случайно упал на лицо Сяо Юня.

«Брат Юнь, ты хочешь предать «Эдем»? Ты умрешь жалкой смертью».

Сяо Юнь запаниковал и отбросил шприц, приподнявшись на локте, и отступил от смущения.

Зрение Сяо Чэня затуманилось. Он покачал головой, не ожидая, что он избежит Сяо Юня, но все равно попадет на уловку Сяо Наня.

... Сяо Нань был из «Эдема».

Судя на реакции Сяо Юня, он даже не знал личность Сяо Наня. Скорее всего, от начала до конца Сяо Юнь был просто ширмой для Сяо Наня.

На первый взгляд всегда казалось, что Сяо Юнь использует Сяо Наня как белый лотос, но на самом деле это Сяо Нань использовал Сяо Юня, чтобы создать иллюзию «смерти мозга»?

Нет... Я должен сказать Сюй Синжаню и остальным...

Сяо Чэнь попытался дотянуться до своего телефона, но Сяо Нань с дьявольской улыбкой подошел к нему, взял телефон, положил его на стол и наклонился к уху Сяо Чэня, сказав: «Не шуми. Леле все еще наверху».

Это легкое предупреждение легло на сердце Сяо Чэня тяжестью, словно тысяча фунтов.

В конце концов Сяо Чэнь не смог противостоять действию препарата и потерял сознание.

Сяо Юнь встал и побежал к двери, что-то крича на бегу. Сяо Нань ухмыльнулся, догнал его в два-три шага и, умело замахнувшись вазой, разбил ее о голову Сяо Юня.

«Крах...» Сяо Юнь упал на землю.

Леле, наверху, услышала шум и тут же открыла дверь. «Брат, брат, что случилось...»

Она стояла на лестнице, и первое, что она увидела, был Сяо Чэнь, лежащий на земле. Не раздумывая, она бросилась вниз.

«Брат! Брат! Что с тобой случилось!» Леле продолжал трясти Сяо Чэня, но тот не показывал никакой реакции.

Она посмотрела в сторону входа и увидела Сяо Юня, лежащего среди осколков разбитой вазы, в то время как Сяо Нань стоял рядом с ним, выглядя ошеломленным.

«Сяо Нань! Что за чертовщина случилась! Что случилось с моим братом!»

Сяо Нань наконец пришел в себя: «Нам... нам нужно вызвать скорую помощь!»

«Что именно произошло!»

Сяо Нань схватился за голову: «Я дрался с Сяо Юнем, и твой брат пытался остановить меня. Неожиданно Сяо Юнь сделал твоему брату укол, а затем он побежал к двери! В панике я ударил его вазой...»

Услышав это, Леле растерялась, но тут же вызвала скорую помощь.

Прибывшие медики унесли находившегося без сознания Сяо Чэня и окровавленного Сяо Юня в машины скорой помощи.

Вскоре после этого Сюй Синжань и Гу Лиюй получили звонок от капитана Хуна.

В звонке говорилось не только о том, что Сяо Чэнь пострадал, но и о том, что и Сяо Чэнь, и Сяо Юнь пропали без вести.

Потому что через пять минут после того, как Сяо Чэня увезла скорая помощь, к семье Сяо приехала другая скорая помощь. Леле была в полном замешательстве. Если скорая помощь, которая сейчас приехала, была из больницы, то какая скорая помощь увезла Сяо Чэня и Сяо Юня?

Когда Сюй Синжань и Ань Лань прибыли к семье Сяо, полиция уже была на месте происшествия и проводила расследование.

Капитан Хун стоял у двери семьи Сяо, курил сигарету и болтал с Сюй Синжанем. Брови Сюй Синжана были нахмурены, указывая на то, что с Сяо Чэнем что-то случилось.

Леле стояла в стороне, вытирая слезы. Как только Ань Лань пришел, она подбежала к нему.

«Брат Ань Лань!»

Ань Лань обнял Леле, погладил ее по голове и сказал: «Не плачь, расскажи мне все, что случилось».

Леле рассказала все, что знала, включая слова, услышанные ею от Сяо Наня.

В этот момент Сяо Нань сидел на ступеньках дома семьи Сяо, и полицейский пытался помочь ему подняться. Однако его ноги были слабыми, поэтому они позволили ему сидеть там. Капитан Хун поручил полицейскому заботиться о нем и также попытался выяснить, что случилось.

В это время машина Сяо Хунвэня поспешно подъехала. Он все еще был в своем смокинге, очевидно, выпив алкоголь. Он подошел к капитану Хуну, схватил его и спросил: «Чем занимается полиция? Оба моих сына пропали? А Юнь пропал... А Чэнь тоже пропал?»

«Господин Сяо, пожалуйста, успокойтесь... Согласно нашим текущим данным, Сяо Юнь, вероятно, связан с «Эдемом». Он помог «Эдему» забрать Сяо Чэня», - сказал капитан Хун.

«Что... Сяо Юнь... все еще на связи с «Эдемом»? Это невозможно! Абсолютно невозможно! У него не работают ноги, его сердце плохо работает. Зачем ему связываться с «Эдемом?»»

Если Сяо Юнь действительно был связан с «Эдемом», это был бы смертельный удар для семьи Сяо. Если бы это дело было раскрыто СМИ, репутация семьи Сяо была бы разрушена.

«Мы не будем говорить ничего без доказательств. Сяо Чэнь сегодня вечером столкнулся с Сяо Юнем, и он записал разговор. Ноги Сяо Юня также восстановились, и он помог «Эдему», потому что он хочет сердце Сяо Чэня».

Услышав это заявление, Сяо Хунвэнь окончательно запаниковал.

«Этот непочтительный сын Сяо Юнь не имеет значения! Но А Чэнь должен вернуться! Он должен вернуться! У нас, семьи Сяо, остался только он! Только он! Ты иди и свяжись с «Эдемом», чего бы это ни стоило, мы заплатим! Мы заплатим столько, сколько потребуется! Его нужно вернуть!»

Увидев эту сцену, несколько полицейских, имевших дело с Сяо Чэнем, обменялись взглядами.

«Как интересно. Почему я раньше слышал, что Сяо Хунвэнь вообще не заботился о Сяо Чэне? Теперь он относится к нему как к сокровищу?»

«Ты не знаешь? Сяо Хунвэнь возлагал большие надежды на своего старшего сына Сяо Юня, потому что Сяо Юнь мог положиться на силу семьи Хань. Но теперь, когда семья Хань пала, у Сяо Юня проблемы с ногами и сердцем. Сяо Хунвэнь видит в нем только обузу. Более того, среди молодого поколения семьи Сяо теперь есть только Сяо Чэнь, высший альфа. Если этот

сын уйдет...»

«Семья Сяо будет полностью разрушена?»

«Конечно. Но это возмездие. Сяо Хунвэнь не осознал ценности Сяо Чэня. Насколько хорош А'Чэнь?»

«Это верно!»

В этот момент Ань Лань был не в настроении слушать выражение «отцовской любви» Сяо Хунвэня. Он просто хотел узнать, что произошло.

Пока полицейский сопровождал Сяо Наня, который все еще казался ошеломленным, и повторял вопрос: «Почему он солгал мне? Почему он солгал мне?», Сюй Синжань собрал воедино события сегодняшнего вечера и объяснил их Гу Лиюю и Ань Ланю.

«Разве ты не говорил, что нанял людей, чтобы присматривать за семьей Сяо?» — спросил Гу Лиюю у Сюй Синжаня.

«Мои люди видели, как уехала машина скорой помощи, и последовали за ней. Но машина скорой помощи, которая увезла Сяо Чэня и Сяо Юня, предприняла методы противодействия наблюдению. Мои люди потеряли их из виду. Более того, они сменили машины на полпути, и капитан Хун уже проверяет видеонаблюдение по маршруту».

Капитан Хун подошел и сказал Сюй Синжаню и остальным: «Я знаю, что вы, дети, высокого мнения о себе. Мне все равно, что вы делали раньше, но с этого момента я не хочу, чтобы вы что-либо скрывали от меня».

«Мы понимаем, капитан Хун. Не волнуйтесь», — сказал Сюй Синжань.

Леле, все еще держась за Ань Ланя, закричала: «Брат Ань Лань, могу ли я остаться с вами, ребята? Я не хочу оставаться здесь!»

—

<http://bllate.org/book/14559/1289859>